

наталья
Александрова

наталья
Александрова

Сюрприз с дыркой
от бублика

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью или
частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием «Ошейник для невесты»

Александрова, Наталья.

А46 Сюрприз с дыркой от бублика : [роман] / Наталья
Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
320 с.

ISBN 978-5-17-089984-5 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-089985-2 (Следствие ведут...)

Прогуливаясь по парку со своим любимчиком чихуа-хуа, Лола заметила, что за ней неотступно следует высокий мужчина в широкополой шляпе. Она подумала, что это очередной поклонник, но эта приятная мысль быстро улетучилась — ведь все внимание незнакомца было приковано к Лолиному четвероногому другу. Неужели Пу И хотят похитить? Неужели его жизни угрожает опасность? Этого Лола пережить не могла и со всех ног кинулась за помощью к Маркизу.

Если бы верные компаньоны знали, какая кутерьма случится из-за одной маленькой собачки, пусть и древней мексиканской породы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089984-5
ISBN 978-5-17-089985-2

© Н. Александрова, 2016
© Оформление. ООО «Издательство
АСТ», 2016

Тимофей Рябчик остановил машину на стоянке перед детским садом, посидел минуту, собираясь с силами, и выбрался наружу. Каждое движение давалось ему с огромным трудом, в голове лязгал заржавленными гусеницами бульдозер, а во рту было сухо и горько, как в Сахаре в засушливый период.

«Нет, нельзя смешивать водку с портвейном! — уныло подумал Тимофей, запирая свою старенькую «девятку». — Даже если это водка «Флагман» и хороший массандровский портвейн!»

С тяжелым вздохом он поднялся по ступенькам детского сада, как будто эти ступени вели прямоком на эшафот.

Детским садом здание называли по старой памяти. По этим коридорам давно уже не разносились детский смех и запах подгорелой манной каши, их сменили стрекот принтеров, телефонные звонки и запах кофе, вместо нянечек и воспитательниц повсюду сновали озабоченные и в меру нетрезвые бизнесмены средней руки и их еще более озабоченные секретарши. Бизнесмены были озабочены постоянным похмельем, отсутствием доходов и неотвратимо надвигающейся налоговой провер-

кой, а секретарши — мечтами об удачном замужестве и никак не наступающими критическими днями...

В этом муравейнике, который язык не поворачивался назвать модным словом «бизнес-центр», Тимофей Рябчик снимал небольшой офис.

С невероятным трудом вскарабкавшись на второй этаж и испытывая при этом такое чувство, будто он только что в одиночку покорил Эверест и втащил туда на своих плечах бегемота средних размеров, Тимофей остановился перед дверью, на которой красовалась вывеска: «Частное детективное агентство “Гудвин”».

Несмотря на ужасное самочувствие, Тимофей залюбовался ею. На эту вывеску он истратил половину своих сбережений и гордился до чрезвычайности.

«Вывеска — это лицо нашей фирмы!» — постоянно внушал он своей секретарше и единственной сотруднице Василисе и требовал, чтобы она ежедневно начищала медную табличку до ослепительного блеска.

Василиса считала, что лицом фирмы является сам Тимофей и, вместо того чтобы ежедневно надраивать вывеску, ему стоило бы хоть изредка чистить собственные ботинки, купить новый костюм и прекратить смешивать водку с портвейном, но, как и положено дисциплинированной секретарше, держала свое мнение при себе.

Взгляды Тимофея и Василисы расходились по многим пунктам, но Тимофей был начальником, шефом и повелителем — и этим было все сказано.

Значительную часть своих скудных сбережений, оставшихся после изготовления вывески, он потратил на шикарные полноцветные визитные карточки и шляпу. Визитки славянской вязью на двух европейских языках сообщали, что он, «Тимофей О. Рябчик», является частным детективом и главой детективного агентства «Гудвин».

Шляпа выделяла Тимофея из серой толпы обывателей и придавала ему импозантный и романтический вид. Она роднила его с петербургскими актерами Боярским и Лыковым, которые тоже никогда и нигде не расстаются со шляпой, даже в бане и на необитаемом острове.

Полюбовавшись вывеской, Тимофей толкнул дверь и вошел в офис.

Василиса, маленькая и подвижная, как колобок, подкатилась к нему и зашептала:

— Тимофей Олегович, у нас посетитель... посетительница. Я провела ее к вам в кабинет, пускай проникнется. Десять баллов по шкале Рихтера. Вот ее вещи... — Она показала на дивное светло-бежевое кашемировое пальто, украшавшее скромную офисную вешалку, и яркий пластиковый пакет с надписью «Vigon», небрежно брошенный на стул.

Десять баллов по двенадцатибалльной шкале Рихтера на их жаргоне означало достаточно высокий имущественный уровень посетительницы.

Воротник пальто изнутри украшала этикетка «Махмара», «Vigon» был очень дорогим бутиком на втором этаже Гостиного двора... в воздухе отчетливо запахло приличным гонораром.

Василиса, однако, поморщилась, почувствовав совсем другой аромат.

— Тимофей Олегович, разве можно смешивать «Флагман» с портвейном? Даже если это... — она принялась, забавно поведя веснушчатым носиком. — Даже если это «Солнечная долина» восемьдесят девятого года!

С этими словами верная секретарша протянула Тимофею таблетку аспирина и стакан воды. Великий детектив проглотил таблетку и благодарно кивнул. Василиса подала ему подушечку жевательной резинки с отбивающими всякий запах голубыми кристаллами и подтолкнула:

— Идите, она уже нервничает. Кстати, брюнетка, хотя и нацепила светлый парик.

Тимофей вошел в кабинет решительным шагом хозяина жизни, победителя и триумфатора, нацепив на лицо самую обаятельную из своих улыбок. Улыбка едва не треснула на измученном похмельем лице.

Кабинет Рябчика был оформлен с глубоким проникновением в психологию клиентов и был призван произвести на них неизгладимое впечатление. По стенам развешаны фотографии Тимофея в самых удивительных и героических обстоятельствах. Вот он с револьвером в руке задерживает чрезвычайно опасного преступника. Вот — в потрепанном костюме цвета хаки вытаскивает буксующий джип из глубокой грязи, наверняка на одном из сложнейших этапов ралли «Париж — Дакар». Вот он сфотографирован рядом с командой американских астронавтов... а вот — рядом с человеком, которого

знает в лицо все прогрессивное человечество... Все эти потрясающие фотографии при помощи нехитрого оборудования сделал для Тимофея его старый приятель Веня Бутузов, фотограф из журнала «Будни милиции».

В глубоком кожаном кресле, купленном по дешевке при распродаже имущества разорившейся турфирмы, восседала ослепительно ухоженная дама совершенно неопределимого возраста. Дама была облачена в шерстяное платье цвета кофе по-венски, изумительная мешковатость которого говорила о том, что его кроил знаменитый итальянский дизайнер, и в леопардовые сапоги на высоком каблуке. Чудесные платиновые волосы посетительницы не допускали и мысли о том, что это парик, но в таких вопросах Тимофей стопроцентно полагался на мнение Василисы.

На лице клиентки зрело недовольство.

— Это вы — Тимофей О. Рябчик? — осведомилась она. — Поздно на работу приходите!

— Извините, пробки! — Тимофей почтительно склонился перед дамой и тут же молниеносным движением выхваченного из-за спины пинцета снял с ее левого сапога невидимую пушинку.

— Что это вы? — удивленно уставилась на него дама.

— Одну секунду! — Тимофей сел за рабочий стол, придвинул к себе отличный немецкий микроскоп, купленный по дешевке при распродаже имущества разорившейся фармацевтической фирмы, и положил невидимую пушинку на предметное стекло. — Если не ошибаюсь, этот образец городской пыли

характерен для Невского проспекта, — задумчиво проговорил он после нескольких секунд внимательного изучения пушинки, — пожалуй, в районе... не заходили ли вы сегодня в Гостиный двор?

— Заходила, — кивнула дама.

Недовольство на ее лице постепенно сменялось удивлением.

— Причем, мне кажется, второй этаж, — добавил Тимофей, с видимой неохотой оторвавшись от микроскопа. — Впрочем, это совершенно неважно. Так что вас ко мне привело?

Дама придвинулась к столу и начала:

— Я надеюсь, вы обеспечите полную конфиденциальность?

— Как вы можете сомневаться! — Тимофей театральным жестом прижал руки к груди. — Конфиденциальность — это мое второе имя!

— Кстати, о втором имени — что значит это «О»? — Дама протянула Тимофею его собственную замечательную визитку. — Почему здесь написано: «О. Рябчик»? Вы что — ирландец?

— Что вы! Никаких иностранных корней! Все отечественное, родное! «О» — это Олегович. Тимофей Олегович Рябчик. К вашим услугам.

— Ну если так... — Дама положила перед Тимофеем фотографию и листок с адресом. — Вот объект. Меня интересует любая информация о нем.

— Насколько любая? — деловито уточнил Тимофей, внимательно всматриваясь в снимок.

— Любая — значит всякая. Полная. Подробная. Исчерпывающая. Стопроцентная. Мне нужно знать условия его жизни, чем он питается, где бывает,

с кем встречается. Его контакты меня особенно интересуют! Его вкусы и пристрастия в быту, в еде, в одежде. У какого модельера одевается. Принимает ли какие-нибудь витамины или лекарства. Состояние здоровья — это обязательно! Но не только это. Я должна знать о нем все! Даже то, на каком боку он спит и храпит ли по ночам!

— Понятно, — Тимофей быстро делал пометки в блокноте, — когда вы хотите получить отчет?

— Чем скорее, тем лучше. Но, разумеется, скорость не должна идти в ущерб подробности и полноте информации!

— Не беспокойтесь, — Тимофей снова натянул на лицо свою лучшую улыбку, — точность — это мое второе имя.

— Да? — Клиентка насмешливо взглянула на детектива. — А я думала, конфиденциальность!

— И это тоже. Сколько экземпляров отчета вы хотите получить?

— Только один. Никаких экземпляров, кроме этого единственного, не должно существовать.

— Отлично. — Тимофей захлопнул блокнот. — Я немедленно приступаю к вашему делу. Нам осталось только обсудить вопрос о гонораре...

Дама положила на стол несколько зеленых купюр:

— Это аванс. Если отчет меня удовлетворит, я заплачу еще столько же. Надеюсь, это не меньше вашего обычного гонорара?

— О нет, — Тимофей постарался притушить радостный блеск глаз, — это вполне соответствует принятым у нас расценкам.

Дама поднялась и двинулась к двери, сопровождаемая галантным Тимофеем.

Через несколько минут раздался условный стук и в кабинет проскользнула Василиса.

— Я сейчас была в туалете, — сообщила она с порога.

— Ты считаешь, что обязана мне об этом сообщать? — искренне удивился ее шеф и повелитель.

— Вы знаете, — продолжила секретарша, не обратив внимания на его реплику, — что окна туалетов выходят на другую сторону дома.

— В мужском туалете окна замазаны белой краской, — не преминул вставить Тимофей.

— Я эту краску давно уже поцарапала. Короче, вы будете меня слушать?

— Молчу!

— Эта десятибалльная особа думает, что она умнее всех. Напятила парик, оставила машину за углом и воображает, что ее невозможно вычислить. Но окна туалета выходят как раз туда, где она оставила свою «ауди». Так что я отлично видела, как она садилась, и записала номер машины.

— Отлично! — восхитился Тимофей. — И мы теперь сможем узнать имя владельца... то есть владелицы.

— Уже, — лаконично сообщила Василиса.

— Что — уже?

— Уже установила. Посмотрела по базе данных ГАИ... в смысле ГИБДД. Только имени владельца там нет, потому что машина зарегистрирована на фирму. Очень крупная и известная косметическая фирма «Марго». Я ведь говорю — эта особа думает,

что она умнее всех. Мало того что оставила машину за углом, так и взяла не свою собственную, а принадлежащую фирме. Как будто трудно установить владельца фирмы...

— И что — уже? Уже установила?

— Долго ли! — Василиса пренебрежительно пожала плечами. — Владелец фирмы — Ашотов Аветик Ованесович.

— А она? — Тимофей с надеждой и обожанием смотрел на свою гениальную секретаршу.

— Ашотова Маргарита Павловна, жена владельца, — невозмутимо ответила Василиса, — зуб даю.

В устах Василисы это была самая страшная клятва, и Тимофей поверил ей безоговорочно.

— Ты у меня золото! — расчувствовался он. — Тебе просто цены нет!

— Так может, прибавите мне зарплату?

— Ну уж, ты сразу бьешь по самому больному!

— Или хотя бы заплатите за два последних месяца? Вы не забыли, что все еще должны мне за февраль и март?

— Нет-нет, я все помню, — заныл Тимофей, — но понимаешь, сейчас у нас такой трудный период... — И он незаметным движением смахнул со стола оставленный Маргаритой Павловной аванс.

Лола проснулась оттого, что кто-то возился и царапался у нее под боком. Было ужасно жарко и щекотно. Лола перевернулась на бок, откинула одеяло и обнаружила рядом с собой неизвестно

как пробравшегося в постель крошечного песика породы чихуахуа. Он повизгивал во сне и перебирал лапами, очевидно, ему снилось что-то волнующее. Лола попыталась отодвинуться от собачки, но не тут-то было, песик тут же перекатился за ней. На нежной коже бедра были красные полосы, что очень расстроило Лолу.

— Пу И! — с негодованием закричала она. — Как ты посмел залезть ко мне под одеяло! Почему ты все время мешаешь мне спать?

Песик приоткрыл один глаз и поглядел на Лолу с легким недоумением.

«Интересно, кто кому мешает спать, — говорил его взгляд, — я лежу себе тихонечко, а вот ты все время ворочаешься, да еще кричать вздумала...»

В другое время Лолу позабавили бы ужимки ее маленького любимца, но только не сегодня. Нынешним утром Лола проснулась в отвратительном настроении. И причиной тому было не легкое недомогание, не перемена погоды, не чрезмерное потребление шампанского прошлым вечером. Никакого недомогания Лола не ощущала, накануне вечером никуда не ходила, а дома пила только сок, и погода была прекрасная — конец марта, за окном светило солнце, звенела капель и пели оставшиеся мелкие птички, не съеденные воронами за долгую зиму.

Словом, никаких особенных причин для вселенской скорби, которую испытала Лола при пробуждении, не было. Тем не менее Лола проснулась в отвратительном настроении. Она чувствовала себя глупой, старой, одинокой и бездар-

ной. В самом деле, разве не дура она, что связалась в свое время с Леней Маркизом, как он сам себя называл, мошенником экстра-класса, широко известным специалистом в узких профессиональных кругах? Он сам ее нашел и пригласил работать вместе. Лола, конечно, согласилась, но могла ли она представить тогда, что придется бросить любовь всей ее жизни — театр? Ради Леньки она пожертвовала всем, а что получила взамен? Он использует ее в роли мальчика, точнее девочки, на побегушках, не колеблясь, посылает в самые рискованные места. Нет, конечно, прибыль от их операций Маркиз честно делит пополам, и прибыль эта, если быть до конца откровенной, очень и очень неплоха... тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить... Но боже мой, разве в одних деньгах дело!

Лола застонала и перевернулась на живот. Пу И недовольно заворчал, тогда Лола рассердилась и ногой спихнула его с кровати. Пу И возмущенно гавкнул, плюхаясь на ковер, потом встал и вышел из комнаты, как-то умудрившись открыть лапой дверь.

Лола отвернулась к стене и продолжила жалеть себя. Очень скоро, всего через какие-нибудь семь месяцев ей исполнится двадцать восемь лет, потом двадцать девять, а там и до тридцатника рукой подать! И с какими результатами она придет к тридцатилетию? Что ни говори, это все-таки какой-то значительный рубеж, переломный момент, переход, только вот от чего к чему, уточнять Лоле совсем не хотелось. И еще она ужасно одинока, потому что Маркиз, конечно, партнер неплохой,